

**АНДРЕЙ
КОНСТАНТИНОВ**

**БАНДИТСКИЙ
ПЕТЕРБУРГ**

АДВОКАТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К65

Серия «Бандитский Петербург»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Константинов, Андрей Дмитриевич
К65 Адвокат / Андрей Константинов.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2019.—316, [2] с. (Бандитский Петербург).

ISBN 978-5-17-115798-2

Судьба надолго разлучила Сергея Челищева со школь-
ными друзьями — Олегом и Катей. Они не могли и пред-
положить, какие обстоятельства снова сведут их вместе.
Теперь Олег — глава преступной группировки, Катерина —
его жена и помощница, Сергей — адвокат. Но, встретив-
шись с друзьями детства, Челищев начинает подозревать,
что они причастны к недавнему убийству его родителей...

© Андрей Константинов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

От автора

История создания романа «Адвокат» необычна. Я, собственно, не собирался писать художественное произведение. Но в конце 1993 года пришел ко мне в редакцию известный режиссер Валерий Огородников, который неожиданно буквально потребовал, чтобы я написал для него сценарий фильма-драмы о жизни современных бандитов. Я долго отнекивался, но Валерий оказался настойчивым человеком с хваткой бульдога. Сценарии я писать не умею, поэтому у меня стало выходить из-под пера что-то вроде романа... На самом деле, видимо, у меня в душе давно зрело желание реализовать хотя бы частично ту оперативную информацию, которую я приобрел в ходе различных журналистских расследований и использовать которую в публицистике не было возможности по вполне понятным причинам: ходить по судам не хотелось. А соблазн был велик... Поэтому я стал писать худо-

жественную прозу. В работе над «Адвокатом» мне оказал неоценимую помощь уникальный человек, ставший живой легендой как для правоохранительных органов Петербурга, так и для криминальных кругов. По ряду причин этот человек выбрал себе псевдоним Сафронов. Без постоянных и детальных консультаций с ним книга вряд ли была бы написана.

В «Адвокате», наверное, многие увидят узнаваемых персонажей, знакомые комбинации...

Есть в этой книге и кусочки моей биографии, и биографии близких мне людей. И все-таки прошу не забывать, что это — художественное произведение, где все образы — собирательные, события — вымышленные, а изложенная фактура не может быть использована в суде.

Я благодарен всем экспертам, помогавшим мне в работе над «Адвокатом». Я помню всех — и живых, и мертвых, и тех, кто сегодня продолжает занимать свои посты, и тех, кто оказался в зоне. Не буду никого называть отдельно, но я никого и ничего не забыл.

Очень хочется верить, что наша работа найдет своего читателя.

А. Константинов
Июнь 1995 года

Пролог

На Смоленском кладбище, что на Васильевском острове Петербурга, который в описываемое время назывался еще Ленинградом, было тихо и сумрачно. На упавшей могильной стеле с полустертой дореволюционной надписью сидели два парня в костюмах и при галстуках. Между ними стояли бутылка «Русской», уже ополовиненная, украденный из автомата с газированной водой граненый стакан, открытая бутылка «пепси-колы» и развернутый плавленый сырок «Дружба».

— Ну что, Серега,— сказал светло-русый, набулькивая водкой стакан до половины,— помянем рабу Божью Катерину...

— Перестань,— черноголовый говорил запинаясь, через силу выдавливая сквозь зубы слова.— Нельзя так о живом человеке... Нельзя, Олежка... В конце концов, она...

— Нашла себе конец,— с горечью перебил его Олег и выпил водку одним махом. Запив ее «пепси»,

он налил стакан Сергею. Тот взял его и, повертев, подождав немного, сказал без улыбки, с какой-то болью и усталостью в голосе:

— Дай Бог ей всего... Да и нам тоже.

И выпил, не морщась.

Они молча посидели, подождали, пока водка «дойдет», потом закурили «Родопи», которые Сергей вытащил из кармана пиджака.

— А для меня она все равно что умерла,— сказал Олег, докуривая сигарету до фильтра и отшвыривая окурочек вглубь, к заброшенным могилам.

Сергей молчал, уткнув лицо в подтянутые к груди колени.

— Дело не в том, что она решила выйти замуж,— продолжал Олег.— Дело в другом, я просто сформулировать это не могу...

— Хватит, Олег,— перебил его Сергей, вставая.— Лучше баб могут быть только бабы... Пошли в общагу. К «психологиням». Заодно и нажремся в приличных условиях...

Они пошли через могилы к краю кладбища, чтобы напрямую выскочить к «восьмерке» — общежитию номер восемь университета, где на пятом этаже жили «психи» (студенты и студентки психфака). Однако на самом краю Смоленки они наткнулись на огромный котлован, которого еще совсем недавно не было. Из дна котлована торчали вверх прутья толстой арматуры, словно колья в «волчьей яме».

— Ни хрена себе,— сказал Сергей и вдруг неожиданно для Олега прыгнул через яму.

Пролог.

Прыжок был неудачным: его толчковая нога поскользнулась в грязи, и Сергей, потеряв равновесие, приземлился на самый край котлована. Отчаянно взмахивая руками, Сергей падал спиной на арматуру, но Олег молча бросился вперед и толкнул Сергея в спину, отшвырнув его от края, а сам упал грудью на край ямы и начал сползать вниз. Сергей развернулся и схватил Олега за руку. Сопя и матерясь, они возились в грязи на краю котлована, пока наконец Сергей не вытащил Олега наверх.

— Да... Сходили на «блядки»,— сказал Сергей, осматривая вываленные в грязи костюмы.— Дома скандал будет.— Они сели прямо на землю и закурили.

— Знаешь, Серега,— сказал Олег, держа сигарету в подрагивающих пальцах,— я уйду с факультета...

Часть I

СЛЕДОВАТЕЛЬ

...Челищев мучительно выплывал из сна. Со временем он научился чувствовать приближение опасности или беды. Эти ощущения, как правило, приходили к нему ночью, и, проснувшись, он, словно зверь, чующий надвигающийся лесной пожар, становился напряженным и нервным. Иногда предчувствия не сбывались, но Сергей знал, что беда была где-то рядом, просто по капризу судьбы она прошла стороной, выбрав себе другую жертву.

— Ты что, Челищев?! — Над Сергеем склонилось женское лицо. Челищев несколько секунд смотрел, не узнавая, а потом облегченно вздохнул. Лицо принадлежало секретарше прокурора города Юлечке Ворониной. Голые ноги, грудь и все остальное — тоже.

«Ой, мама,— подумал Челищев, закрывая глаза,— вот это я выдал!» Минувшим вечером в прокуратуре состоялся небольшой сабантуйчик по по-

воду присвоения Сергею очередного специального звания. Пили прямо в маленьком кабинете Челищева, пили много и тяжело, как это принято у «следаков». В какой-то момент появилась Воронина в короткой юбке. Сергей старался не смотреть на Юлины коленки, потому что в прокуратуре поговаривали, что, кроме обязанностей секретарши, Юля выполняет при прокуроре города Прохоренко еще кое-какие обязанности — но уже не в служебное время...

Но коленки у нее были очень уж круглые, к тому же Воронина умудрялась вертеться в тесном кабинете так, что постоянно задевала Сергея то грудью, то бедром, то еще чем-то, и в конце концов довела Челищева до такого состояния, что еще немного — и он поволок бы ее трахать в темный угол какого-нибудь коридора...

Финал «банкета» Сергей помнил смутно, видимо, выпитая водка вызвала у него какой-то провал в памяти. Очнулся он уже в такси, на заднем сиденье, где настойчиво шарил рукой у Юли под юбкой, а она, делая вид, что ничего не происходит, прерывающимся голосом объясняла дорогу невозмутимому пожилому «мастеру»...

Сергей и сам не очень понимал, что с ним происходило, наверное, виной всему было четырехмесячное воздержание — итог мучительного развода с Натальей, после которого на женщин вообще смотреть не мог, потому что сразу же начинал вспоминать скандалы, слезы, суд...

И вот — прорвало! Он начал расстегивать юбку на Ворониной еще в лифте и практически раздел ее у двери квартиры, которую она лихорадочно пыталась открыть, постанывая и выгибаясь всем телом...

Ввалившись в квартиру, они даже не успели включить свет. Сергей овладел Ворониной прямо в коридоре, как-то по-звериному рыча, чего он раньше, кстати, никогда за собой не замечал.

— Ой, миленький, Сережа, что же ты делаешь со мной, — стонала Юля, глядя его по спине...

Потом она убежала в душ, а Челищев принялся осматриваться в квартире. Интересно, как это могла молодая девчонка получить такую приличную хату? Ответ на этот вопрос пришел сам собой, когда Сергей обнаружил на письменном столе дорогой серебряный портсигар с выгравированной надписью: *«Прокурору Ленинграда Николаю Степановичу Прохоренко в день пятидесятилетия от коллег с любовью и уважением»*. Челищев хмыкнул и положил портсигар на место, вытянув из него сигарету. В груди у него возник легкий холодок, но тут Юля, приоткрыв дверь ванной, крикнула:

— Сережа, иди сюда, помоги мне...

Челищев, стягивая с себя китель, направился в ванную, напевая песню из «Неуловимых мстителей»: «Вы нам только шепните, мы на помощь придем...»

Потом было шампанское и краткий практический обзор «Камасутры», который Воронина мастерски устроила для Челищева. Впрочем, Сергей

не был уверен, что Юля даже слышала о «Кама-сутре», но возможное отсутствие теоретической подготовки никак не сказывалось на Юлиной практике...

А потом они уснули, и сон, сначала легкий и приятный, вдруг превратился в полузабытый кошмар котлована с прутьями арматуры, готовыми пробить спину...

— Ты что, Челищев?! — вскрикнула Воронина, с испугом глядя на Сергея. — Ты так жутко стонал. Приснилось что-то? Иди ко мне, я тебя пожалею, успокою...

Сергей не противился Юлиным рукам, но вчерашнего возбуждения уже не было, и вскоре они задремали, обнявшись. Сергей хотел, засыпая, сказать Ворониной что-то нежное, но язык не повернулся, потому что именно в этот момент вспомнился вдруг серебряный портсигар с выгравированной надписью...

Телефонный звонок отшвырнул их друг от друга, как нашкодивших школьников. Юля торопливо перелезла через Сергея и побежала к вишневого цвета кнопочному аппарату в прихожей (Челищев мог поклясться, что такие аппараты в магазинах города никогда не продавались. По крайней мере — в обычных магазинах).

— Да, слушаю... Да, я... А сколько времени?.. Полдесятого?! — доносился из прихожей громкий Юлин голос. — У меня будильник остановился, наверное, батарейки сели... А я откуда знаю, где он?!

Не знаю, Ярослав Сергеевич, ваши намеки как-то не доходят... Он подвез меня на такси и уехал... Шеф требует?! Срочно?! Но где же я его?..— На другом конце провода, видимо, повесили трубку.

Юля растерянно выглянула из прихожей:

— Ничего от дорогих коллег не скроешь. Тебя ищут, Сережа. Шеф вызывает, срочно. Я сказала, что ты меня только на такси подвез. Это Никодимов звонил.

Она виновато взглянула на Сергея и зачем-то пояснила:

— Первый зам Прохоренко.

— Я знаю, чей Никодимов зам,— буркнул Сергей, путаясь в брюках.— Настучали уже...

Ярослав Сергеевич Никодимов, первый заместитель прокурора города, был большим борцом за нравственность и дисциплину сотрудников. С этой целью он еще в застойные годы создал в прокуратуре целую сеть информаторов о настроениях в умах и поступках и ломал карьеры провинившихся спокойно и методично. Правда, в последнее время, когда из прокуратуры люди стали бежать на «частные хлеба», Никодимов несколько поутих, потому что комплект сотрудников и так уже превысил все допустимые нормы. Однако Ярослав Сергеевич убежденно полагал, что все еще «устаканится» и вернется на круги своя, потому что без прокуратуры не обойдутся «ни красные, ни белые, ни зеленые, ни полосатые». А потому Никодимов собирал «компру» на подчиненных впрок, до поры до вре-

мени. Впрочем, поговаривали, что «компру» он собирал не только на подчиненных.

— Ты-то как? — стоя в дверях, Челищев обернулся к Юле, но она махнула рукой — мол, как-нибудь. Сергей застучал каблуками вниз по лестнице.

— Кобель! — полузло, полунежно выдохнула Воронина, закрывая дверь квартиры и приваливаясь к ней спиной. Потом она прошла в комнату и достала из шкафа маленький портрет Прохоренко в парадной прокурорской форме. Выйдя на кухню, она взяла тряпку и, смачно плюнув Прохоренко в рожу, стала тщательно протирать стекло.

В прокуратуре Челищев первым делом заглянул к себе в кабинет — он сиял чистотой, если слово «сиял» вообще можно было применить к маленькой каморке типа поставленного на боковую грань школьного пенала, незначительно увеличенного в размерах.

— Молодец, баба Дуся, — пробормотал Сергей.

Баба Дуся была старенькой уборщицей и работала в прокуратуре с незапамятных времен. Про нее ходили странные легенды, что когда-то она была вовсе не уборщицей, а занимала совсем другую клетку в шахматном раскладе этого угрюмого учреждения. Баба Дуся много чего знала, но делилась своими знаниями крайне редко, под настроение, которое у нее обычно было угрюмым. Но

иногда, выпив рюмку со «следаками», она вдруг рассказывала кое-что из давно забытых времен, причем речь ее вдруг делалась грамотной и ироничной. У нее были на этаже свои любимцы, у которых она убирала тщательно и до начала рабочего дня. К тем же, кого баба Дуся не жаловала, она имела привычку вваливаться с ведром и тряпкой прямо во время допроса, сбивая всю выстроенную нелюбимым следователем психологическую атмосферу «раскалывания» допрашиваемого. К Сергею, впрочем, она всегда относилась с теплой суровостью старой одинокой женщины, и еще ни разу Сергей не находил в своем кабинете по утрам следов вечерних пьянок, которые в последнее время случались все чаще.

«Молодец, баба Дуся», — повторил про себя Челищев, выплюнул комок мятной жвачки в мусорную корзину и, пригладив волосы, направился к прокурору.

Николая Степановича Прохоренко в прокуратуре не любили и за глаза называли обидной кличкой Козявочник. Кличка эта очень не соответствовала лощенной фигуре прокурора, а возникла с легкой руки все той же бабы Дуси, которая однажды раскрыла Челищеву и его приятелю Андрею Румянцеву, пригласивших ее на рюмочку, страшную прокурорскую тайну. Оказывается, сидя в одиночестве в своем прокурорском кабинете, Николай Степанович имел привычку ковыряться в носу, а потом вытирал козявки, добытые из носа, о нижнюю по-

верхность своего рабочего стола. «У него там скоро сталактиты настоящие нарастут», — угрюмо рассказывала баба Дуся Челищеву и Румянцеву, которые хохотали так самозабвенно, что даже не обратили внимания на тот любопытный и странный факт, что уборщица баба Дуся, оказывается, знает слово «сталактиты»...

Прохоренко не любили, скорее всего, потому, что был он не «свой», а присланный в Петербург из Воронежа — очевидно, «на усиление». Естественно, затормозившаяся цепная реакция карьерного продвижения не оставила равнодушными многих сотрудников.

Впрочем, с замами Прохоренко нашел общий язык как-то очень быстро и сидел в своем кресле прочно, обстоятельно и, судя по всему, собирался просидеть еще долго. Сергею казалось, что лично его Прохоренко недолюбливает, но это было не более чем ощущение на энергетическом уровне, потому что никаких конкретных проявлений предвзятости прокурора не было.

Более того, год назад Николай Степанович снял без скандалов и объяснительных два мокрых глухаря¹, которые безнадежными булыжниками висели у Челищева на шее.

Однако сегодня рассчитывать на приятный разговор с Прохоренко явно не приходилось. Ну в самом деле, какой начальник погладит по голове за

¹ *Мокрый глухарь* — нераскрытое дело об убийстве (жарг.).